

НАШЕЙ ТАТЬЯНЫ НЕ СТАЛО...

Все мы смертны, и у людей, достигших высокого возраста, это в порядке вещей. Но с Татьяной Борисовной Ардамацкой – случай особый. Весть о её кончине буквально ошеломила. Как же так, ведь ещё недавно мне писала, что продолжает, как и прежде, в любую погоду купаться в Днепре, делилась планами о работе над книгой по птицам Причерноморья, тревожилась, как моё здоровье, пишет ли из Кандалакши «Бианочка». И вдруг, на тебе – Татьяны уже нет среди живых... Если не ошибаюсь, ещё в начале октября побывала на конференции в Аскании-Нова! Какие сборища орнитологов обходились без её участия? Татьяна успевала быть везде, к ней тянулся и стар и млад, её аура оптимизма заражала окружающих, с ней было легко, её все любили. С грустью читаю её строки из недавнего письма: «Нас осталось не так уж много и надо беречь старых друзей»...

Наше знакомство с Татьяной (мне непривычно её называть Татьяной Борисовной) тянется с далёкого 1953 года, когда мне, по окончании университета, было предложено на выбор место работы в Черноморском или Астраханском заповеднике. Я выбрал Астраханский, а в то же время Татьяна перевелась из Азово-Сивашского в Черноморский заповедник, на вакантную должность старшего научного сотрудника. С этим заповедником она и связала почти всю свою трудовую жизнь. Одно время мы с Татьяной даже выполняли общую, фронтальную тему по изучению хозяйственного значения рыбоядных птиц, обитающих в дельтах и на островах южных морей СССР. Книга Пахульского, с критикой заповедников, которые-де охраняют «вредных рыбоядных птиц» и тем самым мешают процветанию рыбного промысла, наделала тогда много шума. Экологические подходы к природе были ещё не в чести. И пришлось орнитологам, как умели и могли, стать адвокатами птиц-ихтиофагов...

С тех пор мы с Татьяной Ардамацкой регулярно встречались на разных рабочих совещаниях, конференциях. А после моего перехода на вузовскую работу, а

затем в Карпатский заповедник, мы регулярно переписывались. Гостил я у Татьяны в Голый Пристани, и она приезжала ко мне в Рахов и в Ужгород...

О научных достижениях Татьяны Борисовны в области орнитологии расскажут подробнее её коллеги черноморского бассейна. Мне остаётся лишь сожалеть, что Татьяна, по всей вероятности, так и не успела увидеть своего раздела в только что вышедшем в свет томе академического издания «Птицы России и сопредельных регионов», посвящённого веслоногим и цаплям.

Многим ли известно, что Татьяна Борисовна относилась к древнему роду русских дворян? Вот что по этому поводу можно прочитать в её письме от 14 января 2011 года: «Мои предки по линии папы служили в русской армии не только в период освободительной войны болгар против турецкого господства, но и в корпусе, посланном Николаем II в помощь французским союзникам... Мне всегда была очень интересна не только военная история, но и прошлое нашего народа вообще. Я недавно получила от своего московского кузена книгу «Вести из прошлого», в которой изложена его (и моя) родословная, с рисунком герба нашего рода 1795 года. В предисловии автор написал: «В память о моих предках, во все века достойно служивших Отечеству». Эту традицию Татьяна Борисовна Ардамацкая с честью продолжила, оставив заметный след в отечественной орнитологии, заповедном деле и охране родной природы.

Вечная ей память!

Алексей Луговой